

УДК 821.111-3
DOI 10.26170/vvi20-01-14
Код ВАК 10.01.03

Е.Ю. Чемякин

ОБРАЗ БРИТАНСКОЙ МАЛАЙИ В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА XIX – СЕРЕДИНЫ XX В.

В статье анализируются произведения английской литературы конца XIX – середины XX в., посвященные колониальной Малайе. Автор прослеживает процесс изменения представлений о Британской империи, ее целях и задачах. Трансформация имперского сознания показана на примере романов, очерков и рассказов первых британских резидентов (Ф. Светтенхэма, Х. Клиффорда, Дж. Максвелла), а также писателей С. Мозма, Дж. Конрада и Э. Берджесса.

Ключевые слова: Малайя; колониализм; постколониализм; английская литература; английские писатели; литературное творчество; литературные жанры; литературные образы; романы; очерки; рассказы.

Сведения об авторе: Чемякин Евгений Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории департамента «Исторический факультет», Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 51; доцент кафедры философии и гуманитарных наук, Уральский институт ГПС МЧС; 620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 22; e-mail: evgeny.chemiakn@urfu.ru.

Evgeny Yu. Chemyakin

IMAGE OF BRITISH MALAYA IN THE ENGLISH LITERATURE OF THE LATE XIX – MID XX CENTURY

The article analyzes English literature of the late XIX – mid XX dedicated to colonial Malaya. The author looks at the process of changing ideas about the British Empire, its targets and goals. The transformation of imperial consciousness is shown by the example of novels, essays and short stories of the first British residents (F. Swettenham, H. Clifford, G. W. Maxwell), and writers S. Maugham, J. Conrad and A. Burgess.

Keywords: Malaya; colonialism; postcolonialism; English literature; English writers; literary creativity; literary genres; literary images; novels; essays; stories.

About the author: Evgeny Yu. Chemyakin, Candidate of History, Associate Professor of the Department of Modern and Contemporary History, History Department, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin; Associate Professor of the Department of Philosophy and Humanities, Ural Institute of the State Fire Service of the Ministry of Emergencies, Ekaterinburg, Russia.

Способность культуры отражать и одновременно формировать ту или иную историческую эпоху не поддается сомнению. Так же, как и связь культуры и языка, уже хранящего в своей структуре определенное мировосприятие. Африканский писатель Нгуги ва Тхионго писал: «Письменность и литература являются основными средствами, с помощью которых язык передает образы мира, содержащиеся в культуре» [Ngugi wa Thiong'o 2005: 153]. В силу этих же свойств культура может становиться проводником политических идей, что в свое время убедительно показал Эдвард Саид в работе «Культура и империализм». В этой связи изучение литературных памятников (и еще шире – культуры) становится важной частью общих исторических изысканий. Большое значение приобретают подобные исследования в контексте взаимоотношений Запада и Востока в колониальную эпоху: «Именно художественное произведение позволяет нам понять чувственно-эмоциональное измерение империи и является, таким образом, незаменимым источником изучения истории колониального прошлого Британии и ее владений» [Высокова 2016: 89].

Важное место в Британской империи занимали колонии в Юго-Восточной Азии: Индия, Бирма и Малайя. Во второй половине XIX в. управление территориями перешло от торговых компаний непосредственно в руки британского правительства, которое после распада т.н. «Первой империи» (решающую роль в которой играли североамериканские территории) было особенно заинтересовано в удержании этого региона под своим контролем. «Таинственные» восточные земли притягивали не только европейских торговцев и чиновников британской администрации, но и миссионеров, путешественников, писателей. Особый интерес вызывала Британская Малайя, выгодное географическое положение которой способствовало тому, что она стала опорным торговым пунктом на пути из Китая в Индию (и дальше – в Европу). Добыча олова и каучука превратила эти земли в одного из главных мировых поставщиков упомянутого сырья. Для работы на плантациях и рудниках англичане поощряли въезд в страну индийских и китайских поселенцев, что сказалось на пестрой национальной картине малайского общества [Васильев 2001: 87]. Описание этого региона, а также взаимоотношений между англичанами и жителями колонии в британской художественной литературе позволяет увидеть трансформацию имперского сознания в период с конца XIX до середины XX в.

Ранние произведения о Британской Малайе связаны с именами первых резидентов и чиновников в Федеративных малайских штатах, созданных в 1896 г. Наиболее известными из них были Фрэнк Светтенхэм, Хью Клиффорд и Джордж Максвелл. Помимо вклада в политическое и экономическое развитие колонии, они оставили заметный след и как писатели, пытаясь дать описание Малайского полуострова и его жителей. Все трое активно занимались сбором, классификацией и

анализом этнографического и фольклорного материала (традиции, обычаи, язык и пр.). В 1881 г. Светтенхэм опубликовал англо-малайский словарь, а в 1894 г. был издан «Словарь малайского языка», который стал результат совместной работы Клиффорда и Светтенхэма.

Для первых британских резидентов конец XIX в. воспринимался «золотым веком» малайской истории, «основанном на тонком синтезе традиционных и современных цивилизаций, который никогда прежде не наблюдался» [Wicks 1979: 57]. Не удивительно, что, чувствуя свою причастность к становлению нового общества, эти люди романтизировали свою деятельность и воспринимали себя как первопроходцев, исследователей-путешественников. Большая часть их работ была написана в жанре очерков, характерных для научных экспедиций XIX в. Целью таких произведений было запечатлеть нетронутое, «дикое» общество до начала интенсивного европейского вмешательства, последствия которого они хорошо представляли. В 1897 г. Хью Клиффорд публикует сборник «В суде и кампонге», где в рассказе «Восточное побережье» пишет о «ботинке вездесущего белого человека», который «оставляет свой след во всех прекрасных уголках Земли», «сокрушает леса, прокладывает дороги, пересекает реки, разрушает местные порядки и, как правило, растаптывает природу, сводя все к той мертвой условности, которую мы называем цивилизацией» [Clifford 1897: 1]. Клиффорд практически дословно повторяет слова Светтенхэма, который за пару лет до этого во вступлении к сборнику «Малайские очерки» (1895 г.) писал: «Малайя... враг, наконец, миновал твои врата, и вскоре неизбежный Джаггернаут Прогресса проникнет в твои самые дальние оплоты, убьёт твоих зверей, вырубит твои леса, “цивилизует” твоих людей, оденет их в странные одежды и придавит их печатью высшей морали» [Swettenham 1903: X].

В этих высказываниях прослеживается понимание резидентами своего особого положения. С одной стороны, они занимали высокие административные должности и являлись исполнителями воли британской короны, с другой – воспринимали себя как относительно независимых чиновников, действовавших в интересах малайского населения. При этом в их отношении к местным жителям сохранялись колониальные стереотипы об отсталости туземцев. Клиффорд писал: «Мы должны проявлять осторожность в том, как применяем наши стандарты к людям, чьи представления... во многом совпадают с представлениями, которые преобладали в Европе примерно шесть столетий назад» [Clifford 1897: 2]. Они следовали благородной миссии «бескорыстного империализма», призванного приобщить малайцев к западным достижениям, привить им британские идеалы и ценности. Для осуществления этого необходимо было изучить мир малайского полуострова, объяснить его себе и другим британцам. Подобное «одомашнивание пейзажа» (т. е. перевод национальных явлений и традиций на язык, понятный британцам) оправдывало и делало возможным дальнейшие действия резиден-

тов по переустройству общества. Кроме того, подробные описания уменьшали ареол таинственности и мистики, традиционно связанный с Востоком (и претивший европейскому рациональному сознанию). В 1907 г. в Лондоне выходит книга Джорджа Максвелла «В малайских лесах», в которой повествуется о приключениях британского офицера, исследующего географию Малайи, климат и природные особенности полуострова, а также местный фольклор и бычаи.

Одним из друзей Клиффорда был Джозеф Конрад, чье творчество также было связано с Малайей. В 1895 г. выходит первый роман писателя «Каприз Олмейера», в котором Конрад пишет о белом торговце, живущем в деревне на острове Борнео. В этом произведении поднимается проблема встречи разных культур – тема, к которой он затем вернулся в других «малайских» романах и повестях «Изгнанник» (1896 г.), «Лорд Джим» (1900 г.), «На отмелях» (1920 г.) и др. Интерес к этим колониям был связан с личным опытом Конрада, который в конце 1880-х гг. в качестве первого помощника на торговом судне часто бывал в Сингапуре. Интересно, что Клиффорд отреагировал на «Каприз Олмейера» критической статьей, в которой указал на «совершенное непонимание автором сознания коренных жителей» [Clifford 1898: 142]. Отчасти это был эмоциональный ответ на замечание Конрада о второстепенности прозы Клиффорда, которое тот высказал за несколько месяцев до этого, упомянув, что «ни от кого нельзя ожидать, что он будет одновременно и управлять людьми, и безукоризненно играть на флейте» [Conrad 1898: 442]. Несмотря на такую словесную перепалку в дальнейшем оба автора сблизились и часто обменивались дружескими письмами, делились комментариями и советами относительно литературного творчества.

Героями Конрада становятся белые европейцы, живущие и работающие в Малайе. Писателю важно было показать человека, окруженного чужой культурой, находящегося далеко от «цивилизации». Его персонажи «оказываются в изолированных и экстремальных условиях, которые... заставляют проявиться человеческой драме с особой силой, проверить и раскрыть основы человеческого характера, его ценности» [Goonetilleke 1977: 53]. Связь их с внешним миром чрезвычайно тонка – даже сведения о событиях, описанных в романах, подаются как обрывочные пересказы чужих разговоров или писем.

Взаимоотношения героев Конрада с местным населением выстраиваются по принципу «персональной колонизации». Так, Джим в романе «Лорд Джим» благодаря своей победе над шерифом Али фактически становится негласным правителем Патюзана, пользующимся почетом среди жителей этой страны: «Не было никого, с кем бы его сравнить, словно он – один из тех исключительных людей, о которых можно судить лишь по величию их славы; а слава его гремела на много миль вокруг» [Конрад 1959: 474]. Такая деятельность противоп-

ставляется имперской силе, использующей людей в своих интересах. Главные герои, хотя и относятся к местным народам как к своим подчиненным, более низким по уровню развития, все-таки симпатизируют им, выступают в роли защитников (например, герой романа «Каприз Олмейера» помогает малайскому принцу спастись от голландцев, намеревающихся его убить). Личный подвиг в романе нередко заканчивается и трагически – гибелью героев («Лорд Джим», «Изгнанник») или их разочарованием в жизни («Каприз Олмейера»).

Конрад занимает двойственную позицию: с одной стороны, он остается в рамках колониальной традиции, утверждая превосходство белого человека и его право на управление чужим народом, с другой – критикует империализм, указывая на его жестокость и безразличие к судьбам жителей Малайи. Предчувствие имперского кризиса для писателя связано, прежде всего, с разрушением внутреннего мира человека, его нравственным падением и одиночеством, его слабостью и неспособностью справиться с вызовами иных культур.

В 1926 г. вышел сборник рассказов «Казуарина» еще одного британского писателя – Сомерсета Моэма. Книга была посвящена «жизни англичан на полуострове Малакка и на Борнео», которые приехали на эту территорию «вслед за первопроходцами, открывшими эти земли для западной цивилизации», подарившими стране «мирную жизнь, порядок и образование», «закон и суды, процветание» [Моэм 2001: 5]. Повторяя за Кипплингом имперскую риторику, Моэм упоминает о «бремени власти», которое несут белые правители Малайи, «беспечные и непринужденные с виду», «белеющие шлемами и парусиновыми панталонами». Они возвышаются над темной толпой местных жителей, среди которых встречаются «угодливые, проворные и старательные китайцы»; «темнокожие тамилы, которые как будто ощущают здесь себя людьми чужими и случайными», «холеные богатые бенгалцы, преисполненные самодовольства», «подобострастные и хитрые японцы, поглощенные спешными и, видно, темными делишками» [Там же: 35]. Фактически во всех рассказах писатель подчеркивает господствующие позиции англичан – «повелителей, чье слово – закон».

Тем не менее «Казуарина» оказалась пропитана ощущением грядущего упадка Империи. Герои Моэма, уставшие от колониальной жизни и мечтающие осесть в тихой и спокойной Англии, стремятся уехать из Малайи: «С меня довольно этой клятой страны, она мне истрепала нервы...» [Там же: 51]. Герой рассказа «Заклятие» плантатор Галлахер, после двадцати пяти лет работы в Малайской Федерации, рвется вернуться в Ирландию, но уже на корабле заболевает и умирает. Как полагает его помощник, а за ним и все остальные пассажиры корабля, причиной этого является заклятье, которое на него наложила покинутая малайская любовница. Восток Моэма – опасное, темное, зловещее место, уносящее жизни, ломающее судьбы, мстящее белым захватчикам. Его

герои испытывают тоску по родине – Малайя остается для них «чужбиной», а жизнь в колонии писатель сравнивает с попытками возделывать землю, защищая ее от ярости ветров и грозных стихий.

Последние годы Британской Малайи совпали с пребыванием на этом полуострове Энтони Берджесса в 1954–1957 гг., что нашло отражение в его «малайской трилогии». В отличие от Моэма или Конрада, Берджесс в своих произведениях большое внимание уделяет местным жителям, которые от книги к книге играют все более активную и значимую роль. Если первая книга трилогии («Время тигра», 1956 г.) делает акцент на конфликте между коренными жителями и англичанами (которые окончательно потеряли свою репутацию и доверие после Второй мировой войны), то в третьем романе («Восточные постели», 1959 г.) центральной проблемой становятся национальные столкновения внутри малайского общества – в первую очередь между малайцами, тамилами и китайцами.

Англичане постепенно отходят на второй план, Берджесс изображает их «лишними» персонажами – ничего значимого в их жизни не происходит. Они собирают свои вещи, стремясь спешно уехать из страны: «Тяжело покидать старых друзей, любимый дом, знакомый город. Но долг есть долг. Куда британцев пошлют, туда они и должны ехать. Так британцы построили свою империю, грохот крушения которой они сейчас слышат» [Берджесс 2002: 8]. Для писателя очевидной становится их неудачная попытка подчинить себе эти земли. Крах Британской империи подчеркнут уничтоженными идеалами Виктора Краббе – сквозного персонажа трилогии. Его мечты о слиянии наций, населяющих страну, и создании общей культуры разбиваются о безразличие как англичан, так и самих жителей Малайи. Смерть Краббе в финале символично подводит конец под эпохой британского колониального правления. Берджесс выступает как антиутопист, показывая, что утверждение независимости и уход англичан станет началом тяжелых межэтнических конфликтов на территории страны.

Таким образом, английская литература конца XIX – середины XX в. запечатлела процесс трансформации имперского сознания, т. е. осмысления целей и задач Британской империи. Романтический идеал первых британских резидентов (Ф. Светтенхэм, Х. Клиффорд, Дж. Максвелл), стремившихся изучить малайский полуостров, прежде чем создавать новое общество, учитывавших обоюдные интересы Империи и жителей малайского полуострова, сменился в начале XX в. традиционной колониальной риторикой подчинения (С. Моэм). Несколько отошел от нее Дж. Конрад, высказавший идею сильной личности, бросающей вызов как имперской системе, так и «туземному» дикому миру. В произведениях Моэма и Конрада восточная культура приобретает трагичные и мрачные тона, что служит предвестником заката Британской империи. Окончательный ее крах после Второй мировой войны, неспо-

способность англичан удержать власть и обострение национального вопроса в стране показал в своих произведениях Э. Берджесс.

Список источников и литературы

- Берджесс 2002** – Берджесс Э. Враг под покрывалом. М., 2002.
Васильев 2002 – Васильев Л. С. История Востока. М., 2001. Т. 2.
Высокова 2016 – Высокова В. В. «Механизмы господства» и «практики принуждения»: культура и империализм (на примере Британской империи) // Pax Britannica: история Британской империи и созданного ею мира. Челябинск, 2016.
Конрад 1959 – Конрад Дж. Лорд Джим // Конрад Дж. Избранное. М., 1959. Т. 1.
Мозм 2001 – Мозм С. Казуарина. М., 2001.
Clifford 1897 – Clifford H. In Court and Kampong. L., 1897.
Clifford 1898 – Clifford H. The Trail of the Book-Worm: Mr. Josef Conrad at Home and Abroad // Singapur Free Press. 1 September 1898.
Conrad 1899 – Conrad J. An Observer in Malay // Academy. 23 April 1898. № 53.
Goonetilleke 1977 – Goonetilleke D. C. R. A. Developing Countries in British Fiction. Macmillan International Higher Education, 1977.
Ngugi wa Thiong'o 2005 – Ngugi wa Thiong'o. The Language of African Literature // Postcolonialisms. An Anthology of Cultural Theory and Criticism / ed. by G. Desai and S. Nair. Oxford, 2005.
Swettenham 1903 – Swettenham F. The Malay Sketches. L., 1903.
Wicks 1979 – Wicks P. C. Images of Malaya in the Stories of Sir Hugh Clifford // Journal of the Malay Branch of the Royal Asiatic Society. 1979. № 52.

References

- Burgess 2002** – Burgess A. Vrag pod pokryvalom. M., 2002.
Clifford 1897 – Clifford H. In Court and Kampong. L., 1897.
Clifford 1898 – Clifford H. The Trail of the Book-Worm: Mr. Josef Conrad at Home and Abroad // Singapur Free Press. 1 September 1898.
Conrad 1959 – Conrad J. Lord Jim // Conrad J. Izbrannoe. M., 1959. Vol. 1.
Conrad 1899 – Conrad J. An Observer in Malay // Academy. 23 April 1898. № 53.
Goonetilleke 1977 – Goonetilleke D. C. R. A. Developing Countries in British Fiction. Macmillan International Higher Education, 1977.
Maugham 2001 – Maugham S. Kazuarina. M., 2001.
Ngugi wa Thiong'o 2005 – Ngugi wa Thiong'o. The Language of African Literature // Postcolonialisms. An Anthology of Cultural Theory and Criticism / ed. by G. Desai and S. Nair. Oxford, 2005.
Swettenham 1903 – Swettenham F. The Malay Sketches. L., 1903.
Vasiljev 2002 – Vasiljev L. S. Istoriya Vostoka. M., 2001. Vol. 2.
Vysokova 2016 – Vysokova V. V. «Mechanizmy gosподstva» i «praktiki prinuzhdeniya»: kultura i imperializm (na primere Britanskoy imperii) // Pax Britannica: istoriya Britanskoy imperii i sozdannogo eju mira. Chelyabinsk, 2016.
Wicks 1979 – Wicks P. C. Images of Malaya in the Stories of Sir Hugh Clifford // Journal of the Malay Branch of the Royal Asiatic Society. 1979. № 52.